

Владимир Евгеньевич Новиков, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник РИСИ.

Основные угрозы международному режиму нераспространения ядерного оружия

Для объективного анализа угроз международному режиму нераспространения ядерного оружия (МРНЯО) необходимо дать чёткое определение самому понятию *угрозы* этому режиму, которое (в определённой мере и по ряду причин) в настоящее время носит субъективный характер. Как известно, международно-правовую основу МРНЯО составляет Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), заключённый более полувека назад в конкретных исторических условиях. Логично предположить, что факторы, угрожающие тем или иным положениям ДНЯО, можно рассматривать и в качестве угрозы международному режиму нераспространения ядерного оружия (ЯО). Однако необходимо иметь в виду то обстоятельство, что Договору имманентно присущ дискриминационный характер, который проявляется в разделении его участников на две неравные группы.

Первая – это государства, обладавшие ядерным оружием на момент заключения ДНЯО ("ядерные государства/державы" – США, РФ как правопреемник СССР, Великобритания, Франция и КНР, так называемая "ядерная пятёрка").

Вторая группа – это остальные участники Договора, получившие название "неядерные государства".

В обмен на согласие неядерных государств не создавать ЯО, ядерные державы обязались постепенно ликвидировать свои ядерные арсеналы, а также всемерно способствовать мирному использованию ядерной энергии в неядерных государствах, в том числе и за счёт передачи последним ядерных технологий, материалов и оборудования (включая так называемые "чувствительные" технологии).

Именно выполнение "ядерной пятёркой" этих положений ДНЯО на протяжении последних полутора десятилетий вызывает острую критику со стороны многих развивающихся (неядерных) государств, что можно рассматривать как угрозу режиму нераспространения.

Однако в настоящее время спектр этих угроз существенно расширился. В частности, в ДНЯО даже не упоминается такое понятие как "ядерный терроризм", растущая угроза которого всё активнее обсуждается в последние годы. Со второй половины 90-х гг. прошлого века *научно-технические возможности* по наработке значимых количеств оружейных ядерных материалов представители западного сообщества во главе с США часто отождествляют с *научно-техническими предпосылками* создания ядерного оружия. Появление таких возможностей

(предпосылок – по терминологии Запада) в некоторых развивающихся странах, особенно "недружественных", также расценивается ими как "угроза режиму ядерного нераспространения".

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время факт наличия или отсутствия угрозы МРНЯО в существенной мере зависит от точки зрения того или иного эксперта. Для снижения уровня субъективизма, по мнению автора, необходимо учитывать такой критерий, как степень негативного влияния конкретного фактора на режим ядерного нераспространения. Такими факторами являются:

- ядерная политика ведущих стран мира (в первую очередь!);
- отношение к режиму со стороны *де-факто* ядерных государств (Израиля, Индии, Пакистана и, с определёнными оговорками, КНДР);
- перспективы развитие ядерной энергетики на глобальном уровне;
- состояние международной системы глобальной безопасности и стратегическая стабильность.

Анализ американской политики в ядерной сфере позволяет рассматривать её в качестве важнейшего фактора, оказывающего наибольшее (во многом негативное) воздействие на режим нераспространения и, по нашему мнению, определяющее состояние МРНЯО.

Не требует особых доказательств тот факт, что после развала Советского Союза состояние режима нераспространения во многом определяла именно ядерная политика США. В настоящее время практически все эксперты согласны с тем, что режим переживает самый глубокий за всю свою историю кризис, который ставит под вопрос само его существование¹. Вполне логично сделать вывод, что нынешнее плачевное состояние режима ядерного нераспространения во многом является следствием той политики в ядерной области, которая на протяжении более 16 лет (с 1992 г.) проводилась демократической и республиканской администрациями.

Нельзя не признать, что укрепление режима нераспространения соответствует национальным интересам Соединённых Штатов, поскольку вероятность использования потенциальным противником даже единичных образцов ядерных взрывных устройств американские эксперты считают серьёзной угрозой национальной безопасности страны². Поэтому вполне объяснимо, что США играли активную роль в бессрочном продлении ДНЯО в 1995 г. и заключении годом позже Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Но при этом нельзя исключить, что в обоих случаях американское руководство преследовало цели, не во всём совпадающие с декларируемыми укреплением режима ядерного нераспространения и достижением безъядерного мира.

¹ *Sameh Abdul-Enein. Towards 2010 and Beyond / The Acronym Institute for Disarmament // Disarmament Diplomacy. 2009. Spring. Iss. 90; Krause J. Nuclear Proliferation and International Order. The Report of the Non-Proliferation Regime / Institute of Security Studies at the University of Kiel (ISUK). Papers of the International Conference "Global Security in the 21st Century: Perspectives from China and Europe", Beijing, September 2007.*

² *Nuclear Weapon in the 21st Century U.S. National Security / Report by Joint Working Group of AAAS, the American Physical Society and Center for Strategic and International Studies. 2008. December.*

В случае с ДНЯО явно прослеживалось стремление Вашингтона не допустить появления ядерного оружия в тех государствах, которые США считали недружественными. Также необходимо учитывать и то обстоятельство, что с расширением клуба ядерных держав снижалась политическая значимость ядерного статуса, а значит, "ядерная пятёрка" – постоянные члены Совета Безопасности ООН – теряли своё исключительное положение.

В случае с ДВЗЯИ есть основания полагать, что США рассчитывали существенно понизить возможности других ядерных государств (в первую очередь, России и КНР) поддерживать на адекватном уровне свои ядерные арсеналы, не говоря уже о разработке новых ядерных боезарядов. Как представляется, американская сторона исходила из того, что США значительно опережали другие страны в создании мощного научно-исследовательского и производственно-технологического комплекса, призванного не только обеспечить поддержание собственного ядерного арсенала на должном уровне, но и разрабатывать новые образцы ЯО, потребность в которых может возникнуть в будущем.

Со второй половины 90-х гг. прошлого века особенностью американской ядерной политики стало *развитие программы контрраспространения*, направленной на обладание военно-техническими средствами, позволяющими предотвратить или минимизировать последствия использования ОМУ противником. Руководство Соединённых Штатов неоднократно заявляло, что целью контрраспространения является борьба с угрозой появления ядерного оружия (и средств его доставки) в государствах, ранее им не обладавших. Однако многие страны мира, особенно развивающиеся, рассматривали осуществление этой программы как угрозу своей национальной безопасности. Это спровоцировало активизацию работ по скорейшему созданию научно-технических предпосылок обладания ядерным оружием.

Другим негативным фактором стали американские программы по разработке мини- и микроньюков³, а также "модернизации" ядерного арсенала США, которые были расценены руководством многих развивающихся стран как намерение Белого дома и далее полагаться на ядерное оружие для обеспечения своих национальных интересов и сохранить, тем самым, статус единственной сверхдержавы.

Военные действия НАТО во главе с США против Югославии наглядно продемонстрировали, что Вашингтон возвращается к "дипломатии канонерок", а значит, его возможные противники не смогут отстаивать свои национальные интересы без адекватных средств сдерживания (т.е. без ядерного оружия).

Отказ американского сената в 1999 г. ратифицировать ДВЗЯИ ещё больше подхлестнул рост интереса ряда развивающихся стран к созданию научно-технических предпосылок обладания ЯО.

Конец второго и начало третьего тысячелетия ознаменовался усилением имперских тенденций в американской внешней политике, особенно после прихода к власти республиканской администрации во главе

³ К ним относят ядерные боезаряды, мощность которых (по тротиловому эквиваленту) составляет сотни и десятки тонн соответственно.

с Дж. Бушем-младшим, большинство в которой составляли неоконсерваторы – сторонники решения внешнеполитических вопросов с позиции силы.

Новая администрация в одностороннем порядке вышла из Договора по противоракетной обороне (ПРО) и начала активно осуществлять программу разработки и размещения средств национальной ПРО, а также ПРО театра военных действий (ТВД) в Центральной Европе.

После событий 11 сентября 2001 г. США стали ещё активнее использовать силовой подход в "разрешении" кризисных ситуаций, "угрожающих национальной безопасности" страны. По заявлениям американских официальных лиц, "Аль-Каида" под руководством У. Бен-Ладена проявляла интерес к обладанию ядерными боезарядами⁴. Это и стало одним из предлогов ввода коалиционных войск в Афганистан. При этом "борьбу с международным терроризмом" американское руководство считало достаточным основанием для апробирования силовых инструментов программы контрраспространения. Её силовой аспект наглядно проявился и в оккупации Ирака под надуманным предлогом ликвидации якобы действовавших в стране программ разработки ОМУ.

В итоге непродуманная политика руководства США в области ядерного нераспространения привела к целому ряду событий, крайне негативно повлиявших на МРНЯО. Среди них следует отметить:

- проведение Индией и Пакистаном в 1998 г. ядерных испытаний и начало создания ими "минимальных ядерных сил сдерживания";
- оккупация Ирака при отсутствии каких-либо доказательств осуществления Багдадом программ разработки ОМУ;
- провал Обзорной конференции 2005 г. по рассмотрению действия ДНЯО;
- кризис вокруг ядерной программы Ирана;
- выход КНДР из ДНЯО в 2003 г. и испытание Пхеньяном в 2006 г. ядерного взрывного устройства;
- отсутствие прогресса в решении северокорейской ядерной проблемы, которое позволило Пхеньяну провести летом 2009 г. второе ядерное испытание.

Приход к власти демократической администрации во главе с Б. Обамой пробудил некоторые надежды на существенное изменение американской политики в данной области, которое должно способствовать укреплению режима ядерного нераспространения и успешному проведению Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2010 г.

Однако следует отметить, что за прошедший год администрация США так и не обнародовала проработанной программы практических действий в области ядерного нераспространения. Судя по всему, в целом официальные представители исполнительной власти неспешно продолжают слегка модифицированную политику прежней администрации. Даже решение Б. Обамы о прекращении развёртывания ПРО ТВД в Чехии и Польше (в том числе и "по экономическим причинам") ещё не говорит об окончательном отказе Вашингтона от этой программы, поскольку почти

⁴ Аллисон Г. Т. Ядерный терроризм: самая страшная, но предотвратимая катастрофа / Международная безопасность в XXI веке : пер. с англ. М. : ЛКИ, 2007. С. 20.

одновременно министр обороны заявил об успехе, достигнутом в области развёртывания ПРО морского базирования, которая может быть развёрнута в Европейском регионе⁵.

Как представляется, в настоящее время существует большая вероятность, что США под предлогом "борьбы с угрозой национальной безопасности" по-прежнему будут полагаться на использование силы во внешней политике и применять "двойные стандарты". Практические же шаги администрации Б. Обамы в области ядерного нераспространения будут направлены на достижение собственной стратегической цели – сохранение статуса единственной сверхдержавы, а вовсе не на заявленные цели режима нераспространения. И в этом видится главная угроза МРНЯО.

По мнению автора, вторую (по значимости) угрозу МРНЯО представляет *ядерное оружие Пакистана*. Совершенно очевидно, что вероятность возникновения ядерного конфликта между Пакистаном и Индией нельзя недооценивать с точки зрения угрозы не только режиму ядерного нераспространения, но и международной безопасности в целом. Однако возможность обмена ядерными ударами между этими странами гораздо менее вероятна, чем попадание пакистанского ядерного оружия в руки исламских радикалов. Крайне сложная внутривнутриполитическая обстановка в стране, которая усугубляется отсутствием сильной централизованной гражданской власти, распространением ваххабизма и исламского экстремизма в пакистанском обществе, вызывает опасение относительно судьбы ядерного арсенала Пакистана. Хотя военное руководство страны неоднократно заявляло о надёжном контроле и безопасном хранении пакистанских ядерных зарядов (и оружейных ядерных материалов)⁶, международное экспертное сообщество всё же выражает большую озабоченность в связи с усилением влияния исламистов в среде военных, особенно среди среднего и младшего командного состава⁷. Если учесть, что именно из них формируются специальные силы, практически осуществляющие защиту ядерного арсенала страны, то опасения относительно возможности попадания пакистанских ядерных зарядов в руки исламских террористов становятся вполне понятными. Эта угроза представляется настолько значимой, что ставит перед мировым сообществом вопрос о неотложной разработке адекватных ответных действий.

Следующую по важности угрозу представляет собой ситуация, сложившаяся вокруг *ядерной программы Ирана*. Попытки разрешить кризис до сих пор не дали заметного результата. Резолюции СБ ООН не повлияли на решимость иранской стороны продолжать разработку чувствительных ядерных технологий, создавать объекты для промышленного получения исходного сырья для производства ядерных материалов оружейного качества.

⁵ США меняют планы по развёртыванию ПРО в Европе. URL: http://www.rfi.fr/acturu/articles/117/article_4207.asp.

⁶ Шретер В. Президент Пакистана заверил, что все ядерные объекты и оружие страны находятся в "надёжных руках" // РИА "Новости". Горячая линия. 2004. 23 января. 15:26.

⁷ Farzana Shaikh. Pakistan's Nuclear Bomb: Beyond the Non-Proliferation Regime / Chatham House (Royal Institute of International Affairs). 2008.

По мнению ряда компетентных американских экспертов, включая представителей разведсообщества⁸, с 2003 г. военная ядерная программа в Иране не осуществляется. Но также не вызывает сомнения и то обстоятельство, что иранское руководство демонстрирует твёрдую решимость продолжать деятельность по созданию научно-технических предпосылок для обладания ядерным оружием, причём иранские учёные и инженеры достигли на этом пути значительного прогресса. Однако следует заметить, что если в стране имеются научно-технические предпосылки для создания ядерного оружия – это ещё не означает, что такое оружие обязательно будет создано. Для этого необходимо принять политическое решение, которое неизбежно только в том случае, если руководство страны уверено, что иным способом обеспечить национальную безопасность перед лицом явной угрозы со стороны превосходящего противника невозможно.

По оценкам разных экспертов⁹, Ирану потребуется несколько лет для получения необходимого количества оружейных ядерных материалов, разработки и производства ядерного взрывного устройства (при условии отсутствия силового противодействия со стороны мирового сообщества). Если за это время удастся существенно снизить озабоченность иранского руководства вопросами обеспечения национальной безопасности, то представляется маловероятным, что лидеры страны примут решение о возобновлении военной ядерной программы.

По нашему мнению, мировому сообществу следует более активно осуществлять комплекс мероприятий, включая меры политического и экономического стимулирования, чтобы ослабить у Ирана ощущение прямой угрозы его национальным интересам. Одновременно сообщество должно продемонстрировать свою готовность прибегнуть к решительным действиям, включая силовые в том случае, если будут получены неопровержимые доказательства осуществления в стране военной ядерной программы. Как представляется, для Ирана одним из способов продемонстрировать свою приверженность мирному использованию ядерной энергии в соответствии с его международными обязательствами могла быть ратификация иранским меджлисом Дополнительного протокола МАГАТЭ и распространение гарантий этой организации на всю свою деятельность в ядерной области.

При наличии всеобъемлющих гарантий (включающих интрузивные инспекции) Тегеран будет практически не в состоянии осуществлять тайную наработку значимого количества оружейных ядерных материалов, а обнаружение подобной деятельности неизбежно приведёт к превентивным акциям.

По нашему мнению, без учёта иранских национальных интересов в регионе, без предоставления Ирану мировым сообществом (в первую очередь Соединёнными Штатами) гарантий безопасности, без реальных

⁸ Iran: Nuclear Intentions and Capabilities / National Intelligence Estimate. 2007. November; *Spector L. S.* Iranian Nuclear Program Remains Major Threat Despite Partial Freeze of Weapons-Relevant Activities Described in New U.S. National Intelligence Estimate / CNS Feature Story. 2007. December 6.

⁹ Iran: Nuclear Intentions and Capabilities / National Intelligence Estimate. 2007. November.

предложений по реализации крупных совместных проектов, направленных на развитие иранской экономики (включая передачу технологий), вряд ли удастся добиться прогресса на пути "снижения озабоченности мирового сообщества характером иранской ядерной программы".

Продолжение политики давления на руководство Ирана не только не приведёт к остановке его ядерной программы, но и усилит стремление приобрести ядерный статус, ещё больше "закроет" ядерную программу страны, что станет серьёзной угрозой режиму нераспространения.

Гораздо большей угрозой МРНЯО может стать применение *силовых методов "разрешения" кризиса без наличия убедительных доказательств* осуществления Ираном военной ядерной программы. Удары по иранским ядерным объектам (особенно по уранообогащительным заводам в Натанзе и Куме и заводу по производству гексафторида урана в Исфагане) приведут не только к экологической катастрофе на территории Ирана, но и к значительному загрязнению территорий ряда стран и акватории Персидского залива. При этом следует отдавать себе отчёт в том, что такие действия могут в лучшем случае только приостановить иранскую ядерную программу. Не вызывает сомнения, что иранская сторона довольно быстро организует секретное производство оружейных ядерных материалов в хорошо защищённых подземных помещениях, расположенных в труднодоступной местности. Весьма вероятно, что Иран выдворит из страны инспекторов МАГАТЭ и выйдет из ДНЯО. Ускоренными темпами начнёт разрабатываться конструкция ядерного заряда, который может быть размещён в том числе и на иранских ракетах средней дальности.

Необоснованная силовая акция практически неизбежно вызовет всплеск террористических актов по всему миру, в первую очередь против США и их союзников.

Исходя из этого следует признать, что силовая акция против Ирана сама по себе будет серьёзнейшей угрозой режиму ядерного нераспространения.

По нашему мнению, следующей угрозой МРНЯО является *кризис, возникший вокруг ядерной программы КНДР*. Отсутствие практического прогресса на "шестисторонних" переговорах привело к тому, что перспективы "ядерного разоружения" Северной Кореи становятся всё более неопределёнными. Главная проблема заключается в отсутствии у северокорейского руководства уверенности в том, что без ядерного оружия можно обеспечить безопасность своего режима, поскольку до сих пор Пхеньян не получил убедительных гарантий со стороны США. Не удивительно, что КНДР не собирается восстанавливать своё членство в ДНЯО, продолжает реализацию своей ракетной программы, летом 2009 г. осуществила второе ядерное испытание, а чуть позднее руководство страны заявило об овладении технологией обогащения урана. При этом официальные представители Северной Кореи делают агрессивные заявления в адрес своих потенциальных противников.

Однако представляется маловероятным, чтобы Пхеньян по собственной инициативе начал военные действия против Южной Кореи или американских войск, дислоцированных в регионе. Ещё менее вероятно, что КНДР применит ядерные взрывные устройства, поскольку это будет

означать физическую гибель военно-политической элиты Северной Кореи. Несмотря на все радикальные заявления, Ким Чен Ир не производит впечатление маньяка, готового умереть "ради продолжения дела, завещанного Ким Ир Сенем".

Несомненно, что быстро предоставить существующему режиму Пхеньяна достаточные гарантии безопасности вряд ли возможно. Однако к достижению компромисса стремиться необходимо. В связи с этим было бы целесообразно вернуться к идее обеспечения хотя бы энергетической безопасности КНДР. Для этого можно было бы обратиться к Рамочным договоренностям 1994 г., предусматривавшим строительство международным консорциумом КЕДО на территории Северной Кореи двух ядерных энергоблоков. Конечно, эти соглашения должны быть скорректированы в соответствии с реалиями сегодняшнего дня.

Если исходить из того, что для КНДР её ядерная программа и ядерные взрывные устройства являются главным образом политическим оружием сдерживания внешней угрозы, то поэтапное предоставление ей гарантий безопасности – вещь вполне возможная. Но для этого необходимы политическая воля и действительное желание международного сообщества во главе с США разрешить ракетно-ядерный кризис на Корейском полуострове. Как представляется, всякая задержка в поиске компромисса неизбежно приведёт к тому, что цена отказа Пхеньяна от своей ядерной программы будет расти быстрыми темпами.

Если же компромисс не будет найден, то в регионе появится ядерное государство, обладающее небольшим ядерным арсеналом и ракетными средствами его доставки со всеми вытекающими отсюда последствиями. И вполне возможным следствием такого развития событий будет появление ядерного оружия у Японии. Такой сценарий, несомненно, может рассматриваться как угроза режиму ядерного нераспространения.

После событий 11 сентября многие западные эксперты считают, что растущая *угроза ядерного терроризма* является едва ли не самым главным вызовом МРНЯЮ¹⁰. Если оставить за рамками сценария возможность попадания пакистанского ядерного оружия в руки террористов, то суть данной угрозы эксперты видят в:

- возможности террористов самостоятельно получить значимое количество оружейных ядерных материалов и собрать из них ядерное взрывное устройство;
- успешной акции против гражданских ядерных объектов с последующим их подрывом и радиоактивным заражением значительных территорий;
- способности террористов изготовить устройство для распыления высокорadioактивных веществ (в том числе и с помощью взрыва) в густонаселённом районе ("грязная бомба")¹¹.

¹⁰ Аллисон Г. Т. Ядерный терроризм: самая страшная, но предотвратимая катастрофа / Международная безопасность в XXI веке : пер. с англ. М. : ЛКИ, 2007.

¹¹ "Грязной бомбой" часто называют комбинированную конструкцию на основе обычного химического взрывчатого вещества в сочетании с тем или иным радиоактивным материалом. Таким материалом могут служить вполне доступные радионуклиды промышленного назначения (Cs_{137} , Sr_{90} , Co_{60} и некоторые другие).

Несмотря на опасения некоторых западных экспертов, которые повторяют, что возможности террористов приобрести оружейные ядерные материалы и самостоятельно собрать "грубую" ядерную бомбу постоянно растут¹², реальность этой угрозы всё-таки сильно преувеличена. Для террористов получить доступ к значимым количествам оружейных ядерных материалов само по себе очень сложно. Не менее сложно изготовить из них работоспособное, компактное ядерное взрывное устройство (не говоря уже о ядерном боезаряде). При организации надлежащей защиты ядерных материалов оружейного качества в ближайшие годы вероятность изготовления террористами такого устройства весьма незначительна.

Вопрос о том, насколько велики шансы проведения успешной террористической атаки на гражданский ядерный объект (АЭС или исследовательский реактор), пока остаётся открытым. Конечно, обеспечить абсолютную защиту всех ядерных объектов невозможно, особенно если предположить, что уровень военной подготовки террористической группы будет соответствовать уровню спецподразделения. Однако эффективная защита вполне возможна, если она будет соответствовать требованиям "Проектной угрозы"¹³, которые формулируются на стадии проектирования. Однако со временем эти требования перестают соответствовать быстро растущим военно-техническим возможностям террористов, поэтому необходимо, чтобы государственные органы, отвечающие за ядерную безопасность, постоянно отслеживали эти несоответствия, чему в промышленно развитых странах уделяют особое внимание¹⁴.

Наибольшие опасения вызывает возможность создания и применения террористами "грязной бомбы". Радиоактивные материалы (например, промышленные источники ионизирующего излучения, радиационные датчики) широко используются в промышленности, медицине и сельском хозяйстве. Их учёт и надзор за утилизацией явно не соответствуют современным требованиям¹⁵. При этом изготовление "грязной бомбы" с технической точки зрения не представляет особой сложности и вполне по силам даже не слишком хорошо подготовленным террористам. С этой точки зрения данная угроза режиму ядерного нераспространения весьма

¹² "Грубой" ядерной бомбой называют ядерное взрывное устройство, в котором инициация ядерной цепной реакции осуществляется с помощью обычной взрывчатки. Для такого устройства несущественны несообразно большие характеристики, надёжность или эффективность использования оружейного ядерного материала. Нередко "грубой" ядерной бомбой называют первые (опытные) образцы этого вида оружия.

¹³ "Проектная угроза" – это комплекс технических средств, организационных и охранных мероприятий, позволяющий обеспечить защиту ядерных материалов в случае атаки на объект хранения группы террористов или злоумышленника. Конкретный перечень необходимых для этого мер и ресурсов зависит от характера и количества ядерных материалов и определяется при проектировании ядерного объекта.

¹⁴ *Holt M., Andrews A. Nuclear Plant Security and Vulnerabilities / Congressional Research Service. 7-6700. RL34331. 2008. January 18. P. 1. URL: <http://www.crs.gov>.*

¹⁵ *Ferguson Ch. D., Tahseen Kazi and Perera J. Commercial Radioactive Sources: Surveying the Security Risks / Center for Nonproliferation Studies, Monterey Institute for International Studies // Occasional Paper. 2003. № 11. January. P. 17. URL: <http://cns.miis.edu/pubs/opapers/po11.pdf>.*

реальна, и её отражение требует активных усилий всего международного сообщества.

Ещё одна угроза МРНЯО заключается в том, что *развитие ядерной энергетики и факт обладания звеньями ядерного топливного цикла (ЯТЦ), в которых используются чувствительные технологии, далеко не всегда обосновано отождествляют со стремлением обрести ядерный статус*. Страны "большой восьмёрки" во главе с США призывают экспортёров максимально ограничивать передачу новым государствам ядерных технологий двойного применения¹⁶. В первую очередь это касается технологий обогащения урана и регенерации плутония из отработавшего ядерного топлива. Одновременно развивающимся странам предлагается "добровольно отказаться" от самостоятельной разработки подобных технологий, что "будет способствовать укреплению режима ядерного нераспространения". Однако в условиях сохранения напряжённости в ряде регионов мира, отсутствия эффективной системы обеспечения глобальной (и региональной) безопасности при росте недоверия к США и их союзникам руководители некоторых развивающихся стран рассматривают такие призывы как попытку стран – экспортёров ядерной технологии сохранить свою монополию и ограничить развитие научно-технического потенциала неядерных государств.

При этом некоторые промышленно развитые страны всё более склонны считать собственный научно-технический потенциал (в первую очередь в ядерной области) неким "виртуальным" ядерным арсеналом, позволяющим в кратчайшие сроки наладить производство ядерного оружия для обеспечения своей национальной безопасности. Так, Япония в случае принятия политического решения сможет создать ядерное оружие всего за несколько месяцев, поскольку в стране уже имеется более чем достаточное количество ядерных материалов оружейного качества, а японские специалисты владеют ключевыми технологиями ядерного топливного цикла – технологиями обогащения урана и регенерации плутония. Если "большая восьмёрка" во главе с США будет настаивать на подписании развивающимися странами специальных юридически обязывающих соглашений, особенно в рамках ДНЯО, то, как представляется, это вызовет крайне негативную реакцию развивающихся стран. И нельзя исключить, что некоторые из них выйдут из ДНЯО и начнут ускоренными темпами создавать объекты ЯТЦ с чувствительной технологией. Такой сценарий, несомненно, представляет серьёзнейшую угрозу МРНЯО.

---

¹⁶ Логутова Н. О новых инициативах в области контроля над ядерными материалами и технологиями // Ядерный контроль. 2005. № 4. С. 107, 108.